В минувшую пятницу возле полудня СРТМ «Чистая» задымился на глазах у всего Ленинского района. Занялась пламенем верхняя часть кормовой надстройки. Уже третий месяц неприкаянное судно (владелец ООО «Камчаттралфлот») стоит пришвартованным к бывшему пирсу Моргидростроя.
Пожар потушили лишь ближе к вечеру. Погорелец пополнил статистику происшествий на брошенных судах в акватории Авачинской губы. На борту «Чистой» находится около 500 литров аммиака. Доберись огонь до опасных емкостей, мигом бы избавились от насморка жители ближних окрестностей. Особенно досталось бы пограничникам.
Понемногу тонет «Тихон Семушкин», находясь возле пирса СахБаСУ (Сахалинское бассейновое спасательное управление). Кое-как заделав большую часть пробоин в его борту, спасатели отбуксировали его к своему пирсу возле мыса Сигнальный на пять миль южнее прежнего места стоянки. Остается понять, зачем? Там что, море другое? Вода не такая мокрая и текучая? Отныне «Тихон Семушкин» представляет опасность для стоянки спасательных судов. Сколько топлива на борту самого крупного камчатского сухогруза, до сих пор неизвестно, и сколько незаделанных дырок в его борту – толком никто не посчитал.
Наш «Тихон Семушкин» стал символом беспомощности местного управления МЧС. Но гражданский сухогруз не одинок в своем отчужденном ржавом величии. На пирсе отряда вспомогательных судов в бухте Раковой прижался к пирсу отслуживший свое едва ли не самый легендарный военный транспорт спецназначения камчатских разнородных сил – ракетовоз «Даугава». Ракетовоз «Даугава» – это, скорее, 100-тонный самоходный плавучий кран, в трюме которого на специальных стеллажах размещается пять баллистических ракет типа РСН-50. Он исправно перегружал и возил боевые баллистические ракеты на Камчатку и списанные – обратно для последующей утилизации. Трудно переоценить пользу от этого трудяги в деле разоружения атомного подводного флота. Представьте себе пять баллистических ракет с давно вышедшими сроками службы, уложенных рядом друг с другом. Любая протечка топлива смертельна для экипажа. А в случае одновременной фильтрации топлива и окислителя ракетовоз в считанные минуты мог превратиться в огромный ярко горящий факел. Каковы бы могли быть масштабы бедствия, когда одновременно взорвутся 150 тонн компонентов ракетного топлива?
Однажды 16 июня 2000 года в бухте Чажма (залив Стрелок, Приморский край) «Даугаве» не повезло. Из-за ошибок в действиях личного состава и руководителя погрузо-разгрузочных работ баллистическая ракета РСН-50 сорвалась и упала в трюм. Из образовавшейся от удара трещины вылилось около четырех тонн окислителя. Около 20 человек получили отравления средней тяжести. Для того, чтобы избежать еще худших последствий, грузовой трюм пришлось в срочном порядке затопить. Почти на полтора года «Даугава» была выведена из строя.
Три года назад «Даугава» закончила свой нелегкий и опасный путь. Ракетовоз поставили в отстой. И, как водится, он стал понемногу тонуть. Пока, как говорят военные, ситуация находится под контролем. В это, прямо скажем, с трудом верится. Если ракетовоз затонет возле пирса, поднимать его со дна будет нечем. Напомню нашим читателям, когда в 1998 году атомная подводная лодка «отстоя», т.е. выведенная из боевого состава, ушла на дно прямо возле пирса, ее поднимали четыре месяца, собирая для этих целей понтоны со всего Тихоокеанского флота.
Почему «отстойные» корабли не продают на металлолом? До них же ушли на иголки в

Индию ракетный крейсер «Севастополь», корабль связи и наблюдения за космическими аппаратами «Маршал Неделин». Ответ прост: Министерство обороны не выделяет деньги для предпоходной подготовки кораблей отстоя. Их надо ставить в док. Заваривать все дырки в борту, и лишь потом буксировать к гостеприимным берегам Индостана.
Есть еще один нюанс. По закону все выведенные из боевого состава ВМФ корабли должны продаваться на конкурсной основе. Но кого в МО РФ волнует судьба камчатского военного металлолома, да еще с внушительной кучей проблем?
По существующему на сегодняшний день прогнозу, в течение ближайших пяти лет еще семь военных судов и кораблей на Камчатке будут выведены из боевого состава ВМФ. И они также будут ржаветь в отстое, возле пирсов, ожидая своей незавидной участи: каждому кораблю – по хорошему вандалу. И… – на дно.
Мачты и концы – в воду. Проблема будет решена, всем будет хорошо. Останется лишь одна загвоздка – пирсов не напасешься.
Зато вражеские корабли не причалят.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.